

На правах рукописи

Дидковская Яна Викторовна

**Трансформация социального механизма взаимосвязи
профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в
российском обществе**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
социологических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре социологии и технологий государственного и муниципального управления федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор,
Вишневский Юрий Рудольфович

Официальные оппоненты: **Константиновский Давид Львович**, доктор социологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт социологии РАН (г. Москва), руководитель отдела социологии образования
Гаврилюк Вера Владимировна, доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», консультант кафедры маркетинга и муниципального управления
Костина Наталья Борисовна, доктор социологических наук, профессор, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Екатеринбург), профессор кафедры теории и социологии управления

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»**, г. Екатеринбург

Защита состоится «14» февраля 2017 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=262576>

Автореферат разослан « » _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук

Антонова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Многие феномены современной социальной реальности являются результатом сложного взаимодействия и взаимопроникновения ряда социальных процессов, зачастую вступающих в противоречие друг с другом. Такие явления могут быть адекватно осмыслены и объяснены только в результате изучения характера данного взаимодействия, его особенностей, факторов и механизмов, функционирующих и, главное, подверженных непрерывным изменениям в обществе постмодерна.

К числу рассматриваемых феноменов стоит отнести фиксируемые многочисленными социологическими исследованиями в области труда, занятости и образования такие явления, как «отложенное профессиональное самоопределение», формирование параллельных профессиональных траекторий, рост профессиональной занятости учащейся молодежи, депрофессионализацию социальных и профессиональных групп и другие. Данные феномены формируются в результате взаимосопряженного протекания, по крайней мере, двух социальных процессов – профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, и свидетельствуют о происходящей трансформации характера связи между ними.

На сегодняшний день в социологической науке проблемы, связанные с профессиональным самоопределением, и проблемы, связанные с развитием карьерного процесса, как правило, исследуются вне взаимосвязи. Существующая методология изучения профессионального самоопределения и профессиональной карьеры ориентирована на их раздельное изучение. Сложившееся противоречие между наличием ряда кризисных феноменов в сфере труда, профессии и образования, требующих комплексного теоретического анализа в рамках целостной социологической концепции, и отсутствием такой концепции и методологии, позволяющей ее выстроить, актуализирует тему диссертационной работы.

Актуально обращение в диссертационной работе к динамическому аспекту взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в связи с подвижным характером самой данной взаимосвязи. Поэтому в исследовании акцентируется внимание на процессе трансформации характера взаимосвязи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой в современном обществе. Указанный процесс приводит к возникновению противоречий, во-первых, между новыми формирующимися стратегиями профессионального поведения индивидов и прежними предписаниями социальных институтов, регулирующих процессы профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, структурами, ограничивающими реализацию данных стратегий; во-вторых, между резкими структурными и

институциональными изменениями и сломом и устоявшейся поведенческой практикой индивидов, не успевающей к ним адаптироваться.

Другой аспект актуальности темы диссертационной работы связан с кризисным состоянием современной социологической теории, а именно с сохраняющимся разрывом между методологическим холизмом как ориентацией на анализ социальной реальности со стороны общества в целом и его макроструктур и методологическим индивидуализмом, рассматривающим социальную реальность со стороны поведенческой активности индивидов. Отмечается не только разрыв, но и некоторое противостояние между данными парадигмами, несмотря на попытки его преодоления со стороны конструктивистской парадигмы в лице П. Бурдьё, Э. Гидденса, М. Арчер, П. Штомпки и других ученых.

Очевидно, что нелинейность и парадоксальность современной социальной реальности предполагает существование явлений в сложном сплетении институциональных условий, структурных факторов и индивидуальных поведенческих стратегий, которые чрезвычайно сложно четко разграничить в их реальном воплощении. Сущность многих социальных явлений современного общества может быть объяснена при попытке преодоления ограниченности холистского и индивидуалистского подходов. Этому могло бы способствовать развитие теории социальных механизмов, поскольку социальный механизм как объяснительный теоретический конструкт позволяет охватить явление одновременно на разных уровнях социальной реальности, институциональном, структурном, поведенческом (макро и микроуровнях), в их сложном системном взаимодействии.

Обращение в диссертационной работе к анализу социального механизма, регулирующего взаимосвязь процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, и к проблемам его трансформации вносит определенный вклад в развитие теории социальных механизмов и, тем самым, может способствовать преодолению методологического кризиса социологической теории.

Таким образом, основная проблема диссертационного исследования обусловлена сложившимися в современной науке и обществе противоречиями между:

- наличием кризисных явлений и процессов в сфере труда, занятости и профессионального образования на разных уровнях социальной реальности (институциональном, структурном, поведенческом) и отсутствием целостной социологической концепции, позволяющей изучить данные феномены и процессы в их системном взаимодействии;

- резкими преобразованиями социальных институтов, регулирующих процессы профессионального самоопределения и карьеры, и устоявшимися жизненными, профессиональными, образовательными стратегиями индивидов, не успевающими адаптироваться к ним;

– формирующимися инновационными стратегиями профессионального поведения индивидов и устаревшими предписаниями институтов и структур, ограничивающих реализацию таких стратегий;

– выраженной потребностью индивидов в профессиональной самореализации и продвижении и сложностью достижения профессиональной идентичности как предпосылки самореализации в современном обществе;

– необходимостью эффективного использования профессиональных ресурсов в современном обществе и неразработанностью оптимальных способов воздействия на процессы профессионального самоопределения и карьеры со стороны структур и институтов, регулирующих процессы профессиональной занятости и образования.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема профессионального самоопределения, а также более широкий вопрос о самоопределении индивидов в обществе достаточно разработаны, прежде всего, в отечественной и зарубежной философской, психологической и педагогической науках.

Социологический подход к исследованию профессионального самоопределения базируется на работах 1960-х–1980-х гг. М. Х. Титмы, В. Н. Шубкина, Ф. Р. Филиппова. В данный период исследуются различные аспекты профессионального самоопределения, в основном, молодежи – ее жизненные и профессиональные планы, мотивация выбора профессии (В. В. Водзинская, Л. Я. Рубина, М. Х. Титма, Г. А. Чередниченко), социально-профессиональные ориентации (Ф. Р. Филиппов, М. В. Вишняк), престиж и привлекательность профессий, их роль в профессиональном самоопределении (Д. Л. Константиновский, В. Н. Шубкин).

На современном этапе получила распространение концепция профессиональных и образовательных траекторий на базе теории жизненных шансов, разрабатываемая В. С. Вахштайном, Д. Л. Константиновским, Д. Ю. Куракиным, Г. А. Чередниченко, раскрывающая современные аспекты интергенерационной образовательной и профессиональной мобильности.

Проблематику профессионального самоопределения молодежи 1990-х – 2000-х гг. можно обнаружить в работах С. С. Балабанова, М. К. Горшкова, А. А. Зотова, Т. Л. Кончанина, В. С. Магуна, Т. В. Мулиной, Р. И. Никифорова, Е. Н. Шаровой, Ф. Э. Шереги, А. В. Юпитова. Проблема профессионального самоопределения в связи с процессами саморазвития, самоактуализации в профессии разрабатывается В. В. Выборновой, Е. А. Дунаевой, А. В. Меренковым, Т. В. Рогачевой.

Ряд социологических работ раскрывает особенности профессионального самоопределения наиболее квалифицированной и перспективной части молодежи – студенчества: социальный портрет современного студенчества построен в работах Ю. Р. Вишневого, Ю. М. Пасовец, Л. Я. Рубиной; комплексный анализ студенчества с советских времен по 90-е гг. XX в. проведен в работах В. Т. Лисовского; феномен

«работающего студента» рассмотрен в работах В. И. Герчикова, О. Н. Титова, А.В. Томарова.

В зарубежной социологии, а также других социогуманитарных науках собственно проблема профессионального самоопределения как таковая не нашла отражения, хотя еще классик социологии М. Вебер поставил проблему соотношения профессии и жизненного призвания.

Тем не менее, вопросы выбора профессии как начального этапа карьеры (career choice) затрагиваются в работах З. Лайонс, А. Джанка, К. Вулф, К. Элтон, М. Ньюпорт, Р. Бланко, Н. Голик, Д. Шортленда, Д. Роланда, Д. Э. Ламсдена. Кроме того, в западной социологии и психологии сформировалось и активно развивается направление, изучающее проблемы профессиональной идентичности, имеющие прямое отношение к профессиональному самоопределению в современных обществах неопределенности. Для становления и развития теории идентичности важную роль сыграли работы психодинамического направления, представленного З. Фрейдом и Э. Эриксоном, символического интеракционизма в исследованиях Дж. Мида, Г. Горфинкеля, И. Гоффмана. Среди философов и социологов, обратившихся к проблеме идентичности, стоит отметить К. Поппера, Ю. Хабермаса, В. Хесле, Э. Гидденса, М. Серто.

Вопросы социальной, личностной и профессиональной идентичностей рассматриваются с позиций теории категоризации Г. Теджфелом и Дж. Тернером, с позиций теории социальной репрезентации С. Московичи и В. Дойсом. Идея изменчивости идентичности в современном обществе высказывается в работах З. Баумана, Э. Гидденса, П. Штомпки.

Проблема профессиональной карьеры также имеет междисциплинарный характер и изучается в рамках психологии, теории организации, менеджмента, управления персоналом и др.

В западной социологии теории карьеры в основном разрабатываются с позиций стратификационного подхода, опирающегося на положения теории стратификации и мобильности П. Сорокина. Анализ профессиональной мобильности индивидов в зависимости от изменений рынка труда и структурных изменений в экономике представлен в работах Р. Бендикса и С. М. Липсета, в зависимости от расширения социально-профессиональных контактов индивидов по мере смены одной работы на другую отражен в трудах М. Грановеттера и Р. Берта.

Современный подход к исследованию карьеры стремится ее интерпретировать с использованием понятия социального поля П. Бурдьё, его развивают К. Чудзиковски, В. Майерхофер, А. Мейер, М. Йелатчич. Факторы карьерного роста и ее успешности исследуются в работах К. Лейхта, М. Феннель, Р. Розенфельд, Р. Оранжа, Д. Спарк, А. Е. Абеле, Дж. Волмера, Д. Т. Холла, Д. Е. Чандлера, Н. Драйеса, Р. Пеперманс, О. Карльера.

В отечественной социальной и гуманитарной науке вопросы, связанные с продвижением и карьерой, достаточно долго не исследовались в силу

идеологических причин. С 1990-х гг. в России начинает развиваться организационный подход к исследованию карьеры (И. Г. Васильев, Е. В. Данькова, Ю. Г. Одегов, С. В. Шекшня). В рамках институционального подхода Г. Б. Кораблева рассматривает профессиональную карьеру как социальный механизм связи институтов профессии и образования. Д. Л. Константиновский, В. С. Вахштайн и Г. А. Чередниченко исследуют карьерные траектории молодежи. Активно изучаются профессиональные и карьерные стратегии выпускников и специалистов (И. А. Крутий, Н. С. Крутий, Н. В. Волкова, Е. С. Балабанова, А. Г. Эфендиев, А. Д. Якушева, С. В. Георге, В. А. Мансуров, И. П. Попова, М. Г. Солнышкина, Н. И. Шаталова).

Проблематика профессионального самоопределения, а также и профессиональной карьеры связана с более широкими вопросами функционирования в обществе институтов профессии, образования, рынка труда. Исследования института профессии и профессиональных групп представлено в работах Р. Н. Абрамова, Г. С. Батыгина, Г. Беккера, Г. Бравермана, Е. Гросса, Е. В. Грунт, А. М. Карр-Саундерса, Г. Б. Кораблевой, О. В. Лукши, В. А. Мансурова, Т. Х. Маршалла, Р. Мерфи, П. В. Романова, О. В. Юрченко, И. Поповой, П. А. Уилсона, Е. Фрейдсона, А. Этциони. Особенности функционирования и развития института образования и субъектов образовательной деятельности изучается в современном обществе С. Ароновитцем, Дж. Баллантайном, Е. С. Баразговой, К. Дженксом, А. Грином, П. Бурдые, С. В. Ивановым, Г. Е. Зборовским, Дж. Коулменом, А. М. Осиповым, К. Маннгеймом, В. Я. Нечаевым, Л. Я. Рубиной, С. А. Шароновой, Е. А. Шуклиной, Ж.-К. Пассероном, Е. В. Прямиковой, И. В. Шапко, М. Д. Красильниковой, С. Д. Некрасовым, Е. Г. Пугачевой, К. Н. Соловьянко. Социологический анализ рынка труда и положения на нем различных социальных и профессиональных групп, его влияние на профессиональное становление индивидов и групп исследуется в работах К. К. Адамчук, В. С. Буланова, Н. А. Волгина, М. Грановеттера, В. И. Липсица, А. В. Меренкова, В. В. Радаева, О. В. Романова, Р. С. Смит, Дж. Эренберга, Е. Г. Теличевой, М. Е. Сорокиной.

Проблема социального механизма на сегодняшний день остается малоизученной как в рамках отечественной, так и зарубежной социологии. Теоретическое осмысление понятия социального механизма содержится в работах Новосибирской школы экономической социологии (Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, М. А. Шабановой, Я. Л. Косалс). Данные работы образуют фундамент теории социального механизма, которая в целом еще недостаточно разработана и развита. В прикладном значении социальный механизм упоминается в ряде отечественных и зарубежных работ по социологии управления и менеджменту (В. А. Архипов, Д. Н. Аткинс, С. Дири, Н. Н. Зыкова, Р. М. Сток, В. М. Уилкинс, Дж. Уолш, А. Р. Фертиг, В.-И. Чен).

Изучение социальных изменений как таковых с позиций различных школ и направлений имеет глубокую традицию в социологии и социально-философской мысли. Вопросы исторического развития и изменений, происходящих в обществе, анализировались следующими исследователями: с позиций классического эволюционизма О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Ф. Теннисом; с позиций теории циклических изменений В. Парето, А. Тойнби, Н. Я. Данилевским, П. А. Сорокиным; с позиций теории действия А. Этциони, А. Туреном, М. Крозье, Э. Гидденсом; с позиций теорий модернизации и конвергенции Т. Парсонсом, Н. Смелзером, С. Айзенштадтом, У. Ростом, С. Хантингтоном.

Современное понимание трансформационных процессов представлено в работах П. Штомпки, Э. Гидденса, З. Баумана, С. Г. Кирдиной, Т. И. Заславской, В. А. Ядова, И. Уоллерстайна, Н. И. Лапина, С. А. Кравченко, Дж. Урри, У. Бека, О. Н. Яницкого, а также в работах представителей неомодернизационной парадигмы, сосредоточившейся на анализе трансформаций в постсоветских странах (А. Аслунд, Л. Бальцеревич, Дж. Сакс). Особое внимание заслуживают исследования, касающиеся трансформации сферы трудовых и профессиональных отношений на постсоветском пространстве, реализованные в работах Р. Химана, М. Апчерчем, К. М. Фрейдж, А. Поллерт, Ч. Уолфсона, А. Мрожевски, В. Палижано, Г. ван Хутегеном, Г. Меарди, С. Строммер, Ф. Трекслера, Р. Кроучера, Х. Данилович, К. Моррисона.

Достаточно много серьезных исследований связано с анализом трансформаций конкретных подсистем российского общества, в частности изучение трансформации социальной структуры и системы стратификации предпринято в работах Л. А. Беляевой, З. Т. Голенковой, Т. И. Заславской, Н. Е. Тихоновой, О. И. Шкаратана, Г. А. Ястребова; анализ ценностных трансформаций, представлен в работах А. П. Вардомацкого, Л. Д. Гудкова, Н. А. Зоркой, Н. И. Лапина; трансформаций института образования – в работах Т.П. Глуховой, С.А. Ледовича, Ю.В. Маслянки, Е.В. Прямиковой, Т.Л. Сериковой.

В диссертационной работе рассматриваются возможности исследования трансформаций системы с позиции синергетического подхода, основные постулаты которого сформулированы в работах И. Пригожина, И. Стенгерс и Г. Хакена. Идеи синергетического подхода, их применимость к анализу социальных изменений рассматриваются в работах представителей естественных наук (А. Г. Гамбурцева, А. Ю. Лоскутова, Г. Г. Малинецкого, А. М. Тарко), социогуманитарного знания (Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, С. А. Сабанина, Н. В. Сорокиной, В. В. Тузова, Д. И. Трубецкова, Н. М. Урманцева, А. Л. Алюшина), а также социологической науки (С. А. Кравченко).

Предпринятый диссертантом обзор научной литературы по вопросам, сопряженным с проблемой диссертационного исследования, показывает необходимость комплексного изучения трансформации социального

механизма взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в современном обществе.

Объект диссертационного исследования – взаимосвязь профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Предмет – процесс трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Цель диссертации – определить содержание и основные направления процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в современном обществе.

Задачи диссертационного исследования:

1. Рассмотреть эволюцию взглядов на процессы профессионального самоопределения и профессиональной карьеры и сформулировать концептуальные основы исследования их во взаимосвязи.

2. Концептуализировать понятие социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

3. Разработать методологические основания анализа процесса трансформации взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

4. Раскрыть содержание процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на институционально-структурном уровне.

5. Выявить содержание процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на уровне индивидов.

6. Указать направления и особенности трансформации характера взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в современном российском обществе.

7. Проанализировать факторы, влияющие на реализацию профессиональных стратегий в процессе трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

8. Разработать рекомендации структурам и организациям, регулирующим процессы профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, по оптимизации условий реализации индивидами эффективного профессионального самоопределения и карьеры с учетом меняющегося характера взаимосвязи данных процессов в обществе.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования

Основу диссертационной работы составляет методологический синтез интегративного и синергетического подходов.

Интегративный подход, развиваемый в трудах П. Бурдье, Э. Гидденса, П. Штомпки, позволил автору работы при исследовании взаимосвязи социальных процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры выйти на целесообразность использования понятия социального механизма и рассмотреть его в единстве системных и процессуальных свойств.

Анализ связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на макро и микроуровнях социального механизма предпринят с использованием концепции жизненных шансов в русле неовеберианского подхода с использованием идей Э. Гидденса и П. Штомпки об индивидуализации жизненных шансов в современном обществе. Понятие индивидуализированных жизненных шансов в интерпретации Р. Даррендорфа применено при исследовании роли шансов на занятость и профессиональное продвижение, продуцируемых структурами и институтами общества, в формировании стратегий профессиональных карьер индивидов. Тем самым концепт «шансы на занятость и продвижение» был представлен как связующий элемент между макро и микроуровнями социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Синергетический подход, опирающийся на идеи И. Пригожина и Г. Хакена, был использован для углубления анализа процесса трансформации социального механизма взаимосвязи. Он позволил интерпретировать трансформацию социального механизма как процесс изменения траектории движения системы в неравновесной среде, сопровождающийся диссипатиями, т.е. склонный к образованию противоречий между старыми структурами и новыми структурациями.

Выявленные социосинергетикой и представленные в работах С. П. Курдюмова, Е. Н. Князевой, С. А. Кравченко свойства нелинейных процессов помогли диссертанту смоделировать новый формирующийся нелинейный характер связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как результат процесса трансформации социального механизма, обеспечивающего эту связь.

Интерпретируя трансформацию социального механизма как процесс качественных системных изменений в его структуре, диссертант опирался на теорию социальных изменений П. Штомпки, теорию трансформационных процессов Т. И. Заславской и В. А. Ядова, концепцию нелинейной социокультурной динамики С. А. Кравченко.

С опорой на методологию интегративного и синергетического подходов также было сформулировано концептуальное содержание понятий профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Для этого автор работы, во-первых, опирался на идею жизненных траекторий, высказанную Ж.-П. Альмодоваром и М. Бургосом и конкретизированную Д. Л. Константиновским и Г. А. Чередниченко до образовательных и профессиональных траекторий применительно к

изучению перемещений индивидов в сфере труда и образования. Во-вторых, была использована концепция профессиональной идентичности, основанная на трудах Э. Эриксона и представителей направления символического интеракционизма, с учетом идеи постмодернистских (З. Бауман) и рискологических (У. Бек) теорий о нестабильности идентичностей в современных условиях и необходимости постоянно менять свою идентичность посредством профессионального выбора. В-третьих, был использован концепт социокультурного поля П. Штомпки, имеющий «событийно-процессуальный» характер и подчеркивающий динамику современной социальной реальности.

Эмпирическую базу исследования составили материалы трех исследовательских проектов, реализованных в период с 1995 г. по 2015 г.

1. Результаты двух этапов исследования выпускников вузов со стажем работы после вуза от одного до пяти лет, проведенных автором в период с 2002 по 2010 гг. На обоих этапах исследования использовался анкетный опрос выпускников вузов по идентичному инструментарию, с применением целевой квотной выборки (объем выборочной совокупности составил в 2002 г. 304 выпускника, в 2009 г. 302 выпускника), а также были взяты неформализованные интервью с 30 выпускниками в 2004 г. и 26 выпускниками в 2010 г. Соответственно данное трендовое исследование охватило две когорты поствузовской молодежи, первая из которых окончила вуз в период 1997–2001 гг., а вторая – в период 2005–2009 гг.

2. Результаты шести этапов социологического мониторинга студентов третьих курсов вузов Свердловской области, проведенных авторским коллективом с участием автора в период с 1995 по 2012 гг. ($N_{1995} = 851$, $N_{1999} = 994$, $N_{2003} = 954$, $N_{2007} = 1210$, $N_{2009} = 1496$, $N_{2012} = 1802$). На всех этапах мониторинга использована многоступенчатая представительная целевая выборка с элементами случайной гнездовой (на первой ступени отобраны наиболее крупные государственные и негосударственные вузы Свердловской области, на следующей ступени внутри отобранных вузов проведен случайный отбор студенческих групп, в которых предусматривалось сплошное анкетирование).

3. Результаты второго этапа проекта «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области», реализованного при поддержке Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики в ноябре–декабре 2015 г. под руководством Ю. Р. Вишневого при участии диссертанта. Методом анкетирования опрошено 2512 человек в возрасте от 15 до 30 лет, использована целевая квотная выборка, квотными признаками являются занятость (работающая, учащаяся и безработная молодежь), возраст (опрошены молодые люди трех возрастных категорий – до 20 лет, 21–25 лет и 26–30 лет) и тип поселения (жители Екатеринбурга, других крупных городов области, средний, малых городов и жители сел и ПГТ).

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной:

1. Представлена авторская трактовка процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. Профессиональная карьера интерпретируется как процесс выстраивания индивидом траектории своего движения в поле меняющихся социально-профессиональных позиций, являющийся реализацией потребности в достижении успеха. Профессиональное самоопределение при этом рассматривается как субъективно значимое событие на карьерной траектории индивида, предполагающее выбор или смену ее направления и связанное с поиском профессиональной идентичности.

2. Предложена авторская концепция социального механизма взаимосвязи и показана его методологическая функция в исследовании взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, которая состоит в следующем: социальный механизм, являясь одновременно системой и процессом, с одной стороны, позволяет выявить взаимосвязь процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как системы, обладающей сложным внутренним устройством, содержащей элементы, взаимодействующие на ее разных уровнях (макро и микро), с другой стороны, позволяет вскрыть трансформационный потенциал этой взаимосвязи как ее способность к качественным изменениям.

3. Концептуализировано понятие социальный механизм взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, под которым предложено понимать сложную динамическую систему взаимодействующих условий и факторов, включающую в себя социально-профессиональную структуру, социальные институты занятости и профессионального образования и профессиональные стратегии индивидов как субъектов самоопределения и карьеры, определяющую совместное протекание и взаимовлияние процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

4. Раскрыта структура социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, указаны его уровни, элементы и связи между ними. На макроуровне взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой обеспечивается институтами занятости и профессионального образования в контексте социально-профессиональной структуры, на микроуровне – профессиональными стратегиями индивидов.

5. Раскрыто содержание процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, который представляет собой следующее. Институциональные изменения занятости и профессионального образования в контексте меняющейся социально-профессиональной структуры, трансформируют шансы на занятость и профессиональное продвижение для самоопределяющихся в профессии и строящих карьеру индивидов. Это вызывает необходимость выработки ими инновационных стратегий

профессионального развития либо адаптации существующих стратегий к изменившимся институциональным условиям. Новые профессиональные стратегии типизируются и, тем самым, обуславливают изменения в социально-профессиональной структуре.

6. Построена авторская типология профессиональных стратегий, реализуемых в рамках процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: потенциальный профессионализм, мобильный карьеризм, стабильная занятость, депрофессионализация. В основу типологии впервые положен способ разрешения индивидами противоречия между потребностью в саморазвитии в рамках выбранной профессии и ориентацией на достижение социального признания, успеха, подразумевающего его основные социальные атрибуты, прежде всего высокий уровень доходов.

7. Построена периодизация трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, отражающая особенности содержания данного процесса в российском обществе. На основании ведущих противоречий, лежащих в основе формирования структуры шансов на занятость и продвижение для самоопределяющихся индивидов и определяющих особенности их профессиональных стратегий, выделено два основных этапа трансформации: период 1990-х гг. и период, начиная с 2000-х гг. по настоящее время.

8. Проведено моделирование процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. Построены две модели – линейная и нелинейная, описывающие характер взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в современном российском обществе, проведено их сравнение по основным параметрам. Показано, что в современном обществе направление трансформационного процесса определяется движением от линейной к нелинейной модели взаимосвязи профессионального самоопределения и карьеры.

9. Выявлены внутренние факторы, определяющие успешную реализацию профессиональных стратегий в рамках становления «нелинейной» модели взаимосвязи: потребность в поиске своей профессиональной идентичности и выраженная ориентация на достижения в профессиональной деятельности.

Положения, выносимые на защиту с учетом научной новизны:

1. Установлено, что существуют общие компоненты, участвующие в регулировании как процесса профессионального самоопределения, так и процесса профессиональной карьеры. Социально-профессиональная структура, статусообразующие социальные институты занятости и образования являются регуляторами процессов профессиональной карьеры и профессионального самоопределения на макроуровне. На микроуровне внутренние элементы данных процессов, такие как потребности в саморазвитии и самореализации, профессиональные и жизненные

ориентации и намерения индивидов, их интересы и склонности, ресурсы и капиталы интегрированы в стратегии профессионального самоопределения и карьеры.

2. Доказано, что социологический подход к изучению взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, может быть эффективно реализован путем развития и применения концепции социального механизма. Являясь одновременно и системой взаимодействующих элементов, и процессом, социальный механизм позволяет исследовать трансформацию данной взаимосвязи, роль различных факторов в этом процессе, его результат, выражающийся в изменении характера и типа взаимосвязи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой.

3. Проанализировано, каким образом на макроуровне социального механизма взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой обеспечивается социально-профессиональной структурой. Статус представителей профессиональной группы показывает соотношение профессий в «возможностном» измерении – «шансы» на продвижение, перспективы профессиональной карьеры для индивидов, находящихся в ситуации профессионального самоопределения. Субъективная оценка индивидами положения различных профессиональных групп в социально-профессиональной структуре – престиж профессий – фиксирует их представления о возможностях продвижения и карьеры для представителей определенной профессиональной группы. Вероятностная оценка возможностей продвижения входит в мотивационную структуру выбора профессии, детерминирует профессиональные ориентации, которые формируют предпочтения и выбор.

4. Показано регулирование взаимосвязи между процессами профессиональной карьеры и профессионального самоопределения посредством социальных институтов рынка труда и профессионального образования. Рынок труда образует динамическую систему условий или «правил игры», создавая определенные шансы для реализации потребностей индивидов. Субъективная оценка данных шансов в процессе самоопределения мотивирует профессиональный выбор индивидов. В объективном плане возможности занятости определяют карьерную траекторию индивида. Профессиональное образование как социальный институт реализует мобильностную и селективную функции. Оно задает «жизненные шансы» на достижение, сохранение или смену, повышение социально-профессионального статуса социальных субъектов.

5. Определено, что профессиональная стратегия является важным элементом социального механизма, обеспечивающим связь процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на микроуровне, поскольку интегрирует в себе внутренние (потребности, способности, интересы, направленности, устремления индивидов) и внешние (представления об условиях, ситуации самоопределения и карьеры,

о возможностях реализации своих диспозиций) компоненты данных процессов.

6. Связь между макро- и микроуровнями механизма обеспечивается шансами на занятость и профессиональное продвижение, понимаемых как возникающие в результате функционирования институтов занятости и профессионального образования прожективные возможности и/или ограничения для индивидов, обладающих определенным ресурсом, получить желаемую социально-профессиональную позицию (место работы, должность, вид занятости и др.), а также повысить свой профессиональный или социальный статус.

7. Утверждается, что трансформация социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, рассмотренная с позиций синергетического подхода, представляет собой противоречивый процесс качественных перманентных изменений его элементов на разных уровнях (на макро- и микроуровнях) и их связей, которые ведут к появлению и утверждению нового характера взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

8. «Линейная модель» взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры доминирует в российском обществе до 90-х гг. XX в. и предполагает определенную последовательность в действии элементов социального механизма, регулирующего взаимосвязь профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. Пусковым элементом механизма выступает потребность индивидов в поиске своей профессиональной идентичности, которая возникает на микроуровне социального механизма и является основой формирования профессиональных ориентаций индивидов. В условиях гарантированной занятости доминирующим регулятором макроуровня механизма выступает социальный институт профессионального образования.

9. Нелинейная модель, формирующаяся с начала 90-х гг. XX в. в российском обществе, характеризуется усложнением связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. Пусковым элементом начинает выступать отраженное в ценностном сознании индивидов дифференцирующее поле социально-профессиональных позиций. Это поле задает систему статусов профессиональных и социальных групп, которые весьма неустойчивы, но являются объектами карьерных притязаний индивидов. На основе сопоставления шансов на социальное продвижение с самооценкой имеющихся у индивидов ресурсов формируется социально-профессиональная стратегия, которая предполагает, что профессия выбирается как средство достижения желаемого социального положения. В рамках нелинейной модели становятся возможными неполные, незавершенные последовательности в социальном механизме, которые сопровождаются на микроуровне неудовлетворенностью профессиональной деятельностью и неуспешными траекториями карьеры, а на макроуровне – дисфункциями институтов занятости и профессионального образования.

10. Выявлены и проанализированы типы профессиональных стратегий, реализуемых в рамках процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: потенциальный профессионализм (ценность профессии), мобильный карьеризм (ценность карьерного продвижения), стабильная занятость (ценность стабильности функционирования на социально-профессиональном поле), депрофессионализация (доминирующая ценность вне социально-профессионального поля). Стратегия «потенциального профессионализма» предполагает, что пусковым элементом механизма выступает потребность в профессиональной идентичности, а завершается процесс построением карьеры как саморазвития в выбранной профессиональной деятельности. Стратегия «мобильного карьеризма» подразумевает, что пусковым элементом механизма выступает потребность в продвижении и карьерном успехе, ключевым регулятором в механизме взаимосвязи является оценка и переоценка шансов на продвижение и сопоставление их с имеющимися и требуемыми ресурсами индивидов. При реализации стратегии «стабильной занятости» важную регулирующую роль играет оценка шансов на занятость или успешное трудоустройство в рамках профессии. При реализации стратегии «депрофессионализации» из цепочки элементов социального механизма происходит выпадение некоторых значимых элементов, в частности, потребности в поиске своей профессиональной идентичности.

11. Обосновано, что процесс трансформации социального механизма профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в российском обществе протекает поэтапно. Первый этап относится к 90-м гг. XX в. и характеризуется резким переходом к дифференцированной для разных социальных и профессиональных групп нестабильной конфигурации шансов на занятость и продвижение как результат институционально-структурных изменений, инициируемых «сверху» в ходе реформирования российского общества. Институциональные и структурные преобразования «расширяют» спектр шансов и предоставляют возможности занятости и продвижения в новых секторах и отраслях экономики. При этом формируются гибкие адаптационные профессиональные стратегии, появляется стратегия «мобильного карьеризма». Второй этап относится к периоду 2000-х гг. (по настоящее время) и характеризуется сохранением нестабильности и непредсказуемости шансов на занятость и продвижение, сужением спектра возможностей профессионального продвижения, обусловленным структурными ограничениями. При этом усиливается гибкость профессиональных стратегий, формируются инновационные стратегии, доминирующим типом стратегии становится «мобильный карьеризм», появляется стратегия «депрофессионализации».

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, а также использованием методов и

процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленным цели и задачам.

Соответствие специальности ВАК 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы выражается в реализации требований следующих пунктов: 5 - Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой социальной структуры, 25 - Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей, 26 - Социальные функции системы образования; функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование, 30 - Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в раскрытии содержания и направления процесса трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в современном обществе.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы управленческими структурами для разработки социальной и молодежной политики, обеспечения занятости молодежи, адекватного использования ее профессионально-квалификационного потенциала. Выводы имеют непосредственное практическое значение для руководителей высших учебных заведений, администрации кафедр и факультетов, специалистов кадровых агентств и служб занятости для повышения эффективности их деятельности. С использованием результатов исследования автором издано учебно-методическое пособие «Профессиональное самоопределение молодежи: социологический анализ» для специальности «Организация работы с молодежью». На основе результатов диссертационного исследования автором разработан ЭОР для учебной дисциплины «Управление профессиональным развитием» уровня магистратуры по направлению подготовки «Управление человеческим капиталом».

Апробация и внедрение результатов исследования

Результаты проведенных исследований представлены в Свердловский Обком профсоюза работников народного образования и науки РФ, а также в Ассоциацию профсоюзных организаций студентов вузов Свердловской области, вошли в доклад о «Положении молодежи Свердловской области в 2014 году» для Правительства Свердловской области.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на конференциях, научных семинарах и конгрессах международного (Болгария, ОАЭ, Чехия) и всероссийского (Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Екатеринбург) уровня, в том числе на IV Очередной Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие», Уфа, 23–25 октября 2012.; The 9th International Days of Statistics and Economics, University of

Economics, Prague, September 10-12, 2015; International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts – SGEM-2014, Albena, September 2-9, 2014.

Исследования, проведенные автором в процессе подготовки диссертационной работы, были поддержаны дважды Фондом Президента РФ (гранты № МК- 3482.2004.6; № МК-8695.2006.6, руководитель проектов Я.В. Дидковская), Российским Гуманитарным Научным Фондом (грант № 08-03-00028А, руководитель проекта Ю.Р. Вишневецкий, исполнитель Я.В. Дидковская) и Федеральной Целевой Программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013гг» (грант № ГКП-865, руководитель проекта Ю.Р. Вишневецкий, исполнитель Я.В. Дидковская).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (9 параграфов), заключения, списка литературы и источников, включающего 378 наименований и приложения. Содержание работы изложено на 327 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, определяется научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая и практическая значимость работы, освещаются основные формы апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава работы *«Методологические основания изучения трансформации взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры»* содержит три параграфа, в которых проводится концептуализация понятий «профессиональное самоопределение» и «профессиональная карьера», излагается концепция социального механизма взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, а также теоретико-методологические предпосылки исследования трансформации социального механизма взаимосвязи указанных процессов.

В первом параграфе *«Процессы профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: предпосылки взаимосвязи»* на основе анализа существующих в мировой и отечественной социологии концепций диссертант заключает, что профессиональное самоопределение и профессиональная карьера рассматриваются как последовательные стадии профессионализации индивидов. Связь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой априори интерпретируется как простая детерминирующая: поскольку профессиональное самоопределение (или выбор профессии в узком значении профессионального самоопределения) хронологически предшествует разрыванию профессиональной карьеры и во многом определяет форму и направление карьерного процесса.

Другая важная черта существующих методологических подходов к изучению профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, выявленная автором работы, – разрыв между макро- и микроуровнями исследований этих процессов. В подходах с позиции макроуровня проявляется преимущественно структурная ориентированность. Логика исследования, как профессионального самоопределения, так и профессиональной карьеры, строится от структур (социальной, профессиональной, статусной) к действиям индивидов, что находит выражение и в соответствующих определениях данных процессов. Большинство авторов социологических теорий склонны рассматривать профессиональное самоопределение как процесс интеграции индивидов в социально-профессиональную структуру, а процесс построения карьеры как перемещение индивидов в структуре социально-профессиональных или социально-экономических позиций. В подходах с позиций микроуровня основное внимание уделяется внутренним субъективным компонентам профессионального развития индивидов, таким как самооценка, потребности в достижениях, амбиции, склонности и предрасположенности индивидов к определенным видам деятельности. Социальные институты и структуры при этом выполняют роль абстрактных внешних условий, в которых реализуется профессиональное самоопределение либо карьерный процесс.

Диссертант делает вывод, что для обеспечения возможности изучения процессов профессионального самоопределения во взаимосвязи, а также сложного характера, типа этой взаимосвязи и ее трансформации следует пересмотреть концептуальное содержание самих понятий профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Опираясь на проведенный анализ достижений мировой и российской социологической мысли, автор исходит из того, что для процесса профессионального самоопределения и процесса профессиональной карьеры характерна различная логика движения в контексте взаимодействия общество – индивид (макро и микро). Если профессиональное самоопределение – это процесс, логика которого раскрывается в движении от индивида к обществу или от внутренних компонентов к внешним условиям, то профессиональная карьера как процесс, напротив, предполагает движение от общества, его структуры к индивиду, т.е. в данном процессе доминируют, задают логику процесса внешние компоненты.

Процесс профессионального самоопределения имеет циклический (замкнутый в системе взаимодействия общество – индивид) характер: возникая на микроуровне как внутренняя потребность в поиске профессиональной идентичности, раскрывается на макроуровне как противоречивое взаимодействие внутренних диспозиций индивидов и меняющихся институционально-структурных условий и завершается разрешением данных противоречий снова на микроуровне путем формирования и реализации индивидами стратегий своего профессионального выбора.

В основе процесса профессиональной карьеры лежит феномен социального неравенства, предполагающий определенную иерархичность статусов и закреплённый в социально-профессиональной структуре. Социально-профессиональная структура, преломляющаяся в ценностном сознании общества, задает систему позиций, обладающих разным престижем и ресурсными возможностями, на которые претендуют индивиды. Кроме того на макроуровне карьерный процесс обеспечивают институты занятости и образования, поскольку они выполняют статусобразующую роль. В продвижении между статусными позициями индивиды реализуют свою потребность в достижении успеха.

Как и в процессе самоопределения, чтобы реализовать свою потребность в достижении и решить противоречия между внешними и внутренними компонентами, индивиды формируют определенную стратегию профессиональной карьеры. В результате реализации сформированной стратегии индивиды выстраивают свою карьерную траекторию в поле социально-профессиональных позиций.

В связи с этим диссертант полагает важным для понимания процессов профессиональной карьеры и профессионального самоопределения в современном обществе обращение к понятию траектории в контексте социально-профессионального поля. Целесообразность использования концепта «траектория» связана с фиксированием движения, перемещений, изменений положений индивидов в пространстве социально-экономических позиций. Однако, диссертант, принимая во внимание подвижность, расплывчатость и изменчивость самих социально-экономических позиций в современном обществе (неустойчивость престижа профессий, нестабильность рынка труда, потерю статуса некоторыми профессиональными группами в краткие сроки и др.), в качестве среды, где располагается траектория, рассматривает не устойчивую социально-экономическую или социально-профессиональную структуру общества, характеризуемую параметром пространства, а социально-профессиональное поле, характеризуемое временным (темпоральным) параметром, которое может быть структурировано в той или иной степени.

Использование понятия социально-профессионального поля позволяет акцентировать внимание на «событийности» социальных процессов. Событие рассматривается как условно выделяемое состояние социального поля. Это позволяет объяснять процессы и явления не как дискретные, а как протяженные, непрерывные. Следовательно, процесс представляет собой совокупность событий, но само событие при этом не дискретно, а протяженно и процессно. Соответственно, профессиональная траектория непрерывна, но на ней возможно выделение различных событий, значимых для индивида, которые могут менять направление данной траектории.

Опираясь на концепты социально-профессионального поля и траекторий, диссертант определяет профессиональную карьеру следующим образом: это процесс выстраивания индивидом траектории своего движения

в поле меняющихся социально-профессиональных позиций как результат реализации потребности в достижении успеха. Профессиональное самоопределение при этом является субъективно значимым событием на карьерной траектории индивида, предполагающим выбор или смену ее направления и связанным с поиском профессиональной идентичности.

Проведенный автором концептуальный анализ позволил выявить общие компоненты, участвующие в регулировании как процесса профессионального самоопределения, так и процесса профессиональной карьеры. Социально-профессиональная структура (точнее социально-профессиональное поле), преломляющаяся в ценностной системе общества, статусообразующие социальные институты образования и занятости являются регуляторами процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на макроуровне. На микроуровне внутренние элементы данных процессов, такие как потребности в саморазвитии и самореализации, профессиональные и жизненные ориентации и намерения индивидов, их интересы и склонности, ресурсы и капиталы, интегрированы в стратегии профессионального самоопределения и карьеры. Выделение данных общих составляющих процессов профессионального самоопределения и карьеры создает необходимые предпосылки для их исследования во взаимосвязи.

Во втором параграфе *«Концепция социального механизма как методологическая основа исследования взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры»* диссертант на основе анализа существующих на данный момент разработок в проблемном поле установил, что социальный механизм рассматривается либо как система взаимосвязанных условий и факторов, либо как процесс, обеспечивающий функционирование системы. Опираясь на интегративный подход, развиваемый в работах конструктивистской парадигмы (М. Арчер, П. Бурдье, П. Штомпки и др.), автор для определения социального механизма взаимосвязи социальных процессов использует теорию структуризации Э. Гидденса. По Э. Гидденсу система воспроизводится через действия индивидов, но она и изменяется через них, т.е. в системе можно зафиксировать процесс структуризации – смену состояний социальной системы, изменение ее элементов и связей между ними, а это есть социальный процесс (интегративный подход снимает противопоставление системы и процесса). Отсюда автор акцентирует внимание на двойственной природе социального механизма – его одновременной системности и процессуальности, что обуславливает перспективность использования категории социального механизма для анализа взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

С другой стороны, автор исходит из положения, что понятие «взаимосвязь» в науке сопряжено с понятием системы, а в социологии – социальной системы. Связь между процессами в социальной системе обеспечивается через структуры (статусы и роли), систему институтов, через

взаимодействие акторов (действия и практики индивидов). Поскольку само воздействие этих элементов друг на друга и их изменения под влиянием данного воздействия суть есть процессы, длящиеся во времени, то сама взаимосвязь не только представляет собой систему, но также имеет и процессную природу, следовательно может быть эффективно изучена с помощью категории «социальный механизм».

Под социальным механизмом взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры диссертант предлагает понимать сложную динамическую систему взаимодействующих условий и факторов, включающую в себя социально-профессиональную структуру, социальные институты занятости и профессионального образования и профессиональные стратегии индивидов как субъектов самоопределения и карьеры, определяющую совместное протекание и взаимовлияние процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. Социальный механизм, с одной стороны, являясь системой, позволяет охватить взаимосвязь процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как целостность, обладающую сложным внутренним устройством, содержащую элементы, взаимодействующие на разных уровнях (макро и микро), с другой стороны, являясь одновременно процессом, он позволяет вскрыть трансформационный потенциал взаимосвязи как способность к качественным изменениям.

Диссертант вскрывает структуру социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, указывая на его уровни, элементы и связи между ними.

На макроуровне взаимосвязь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой обеспечивается институтами занятости и профессионального образования в контексте социально-профессиональной структуры. Социально-профессиональная структура задает систему статусов представителей различных профессий. Система статусов показывает ресурсы социально-профессиональных групп и соотношение профессий в «возможностном» измерении – перспективы профессиональной карьеры для индивидов, находящихся в ситуации профессионального самоопределения. Рынок труда образует динамическую систему условий («правил игры»), во-первых, для занятости индивидов, во-вторых, для движения трудовых ресурсов, т.е. профессиональной мобильности, в том числе восходящей. Таким образом, рынок труда задает «шансы на занятость» и «шансы на продвижение», которые дифференцированы по определенным профессиям и занятиям, а также изменчивы, зависят от колебаний рынка труда. Профессиональное образование как социальный институт обеспечивает взаимосвязь профессионального самоопределения и профессиональной карьеры, реализуя мобильностную и селективную функции. Выступая в качестве ресурса, образование задает «жизненные шансы» на достижение, сохранение или смену, повышение социально-профессионального статуса.

На микроуровне социального механизма связь между профессиональным самоопределением и карьерой обеспечивается профессиональными стратегиями индивидов. Формируя свои профессиональные стратегии, индивиды оценивают и соотносят имеющиеся у них образовательные, профессионально-квалификационные и иные капиталы с предоставленными со стороны общества (его институциональной структуры) шансами на занятость и профессиональное продвижение с позиций своей системы ценностно-ориентирующих целей в профессиональной жизни.

Шансы на занятость и профессиональное продвижение являются ключевым и связующим элементом между макро- и микроуровнями социального механизма. Понятие «шансы на занятость и продвижение» используется в Гидденсовом понимании как возникающие в результате функционирования институтов занятости и профессионального образования прожективные возможности и/или ограничения для индивидов, обладающих определенным ресурсом, получить желаемую социально-профессиональную позицию (место работы, должность, вид занятости и др.) или повысить свой социально-профессиональный статус. Субъективные представления индивидов о наличных шансах на занятость и продвижение входят в систему мотивации профессионального самоопределения, а объективно сложившиеся шансы на занятость и продвижение определяют карьерную траекторию.

В третьем параграфе *«Трансформация социального механизма взаимосвязи социальных процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры как предмет социологического анализа»* диссертант на основе анализа социологических концепций социальных изменений выделяет сущностный признак трансформационных изменений системы – качественные изменения, имеющие комплексный характер, т.е. предполагающие изменения базовых элементов системы и связей между ними.

Далее автор обращается к синергетическому подходу, поскольку он достаточно хорошо объясняет сущность трансформационного процесса как на макроуровне (со стороны изменений структур и институтов), так и на уровне активности индивидов. Синергетический подход позволяет не только рассматривать современное общество как неравновесную среду, в которой индивиды под влиянием этой среды выбирают и движутся по выбранным индивидуальным траекториям (жизненным, профессиональным, карьерным). Он позволяет находить точки бифуркации на траекториях индивидов, в которых необходимо осуществить выбор дальнейшей траектории, исходя из имеющегося спектра аттракторов, обусловленных конфигурацией возможностей и жизненных шансов. Поэтому ситуацию профессионального самоопределения в современном обществе (выбора направления карьеры) следует рассматривать как ситуацию двойной неопределенности – внешней и внутренней, неопределенности среды и объекта, движущегося в этой среде.

Ситуация двойной неопределенности чревата флуктуацией – отклонением системы от средних значений, т.е. от нормы, обычая, типичного образца, и обуславливает появление нового (инновационных форм поведения), но в рамках старого. Это является причиной хаотизации, а главное, наличия противоречий между старыми структурами, обусловленными логикой прежних траекторий, и новыми диссипативными, т.е. возникающими в процессе самоорганизации, структурами. Новое разрастается, вовлекая в себя все новые элементы, таким образом, идет процесс структуризации, образования структур в результате движения объектов в неравновесной среде (в результате действий индивидов).

Следовательно, трансформационные процессы в обществе предстают не как последовательный переход системы от одного состояния к другому, а как нелинейный процесс, предполагающий структуризацию в Гидденсовом смысле благодаря действиям индивидов в ситуации неопределенности, что влечет противоречия между старыми структурами и новыми структуризациями.

Таким образом, трансформацию социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры диссертант рассматривает как противоречивый процесс изменения его элементов на разных уровнях системы (на макро- и микроуровнях) и их связей. В результате данного процесса происходит смена траектории движения системы (социального механизма) и утверждение качественно иного характера взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Процесс трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры происходит следующим образом. Институциональные изменения занятости и профессионального образования в контексте меняющейся социально-профессиональной структуры трансформируют шансы на занятость и профессиональное продвижение для самоопределяющихся в профессии и строящих карьеру индивидов. Это вызывает необходимость выработки инновационных профессиональных стратегий либо адаптации существующих стратегий у индивидов; типизируясь, новые профессиональные стратегии вносят изменения в социально-профессиональную структуру. При этом меняется последовательность в действии элементов социального механизма, обеспечивающего связь между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой.

Вторая глава работы «Трансформация взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на институционально-структурном уровне» состоит из двух параграфов, в которых проведен анализ трансформации элементов макроуровня социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в российском обществе в период 1990-х – 2000-х гг.

В первом параграфе *«Трансформация институтов занятости и профессионального образования»* диссертант утверждает, что направление и специфика трансформации социальных институтов занятости и профессионального образования в современном российском обществе во многом предопределены существовавшим длительный период социально-экономическим укладом общества. Прежде всего, системой регулирования занятости в виде государственного планового распределения специалистов всех уровней, их бесплатной профессиональной подготовкой и отсутствием рынка образовательных услуг.

На основании анализа статистических данных и документальных источников автор установил, что в российском обществе до начала 90-х гг. XX в. социальные институты занятости и профессионального образования воспроизводили для самоопределяющихся индивидов устойчивую, прогнозируемую, мало зависящую от ресурсов индивидов конфигурацию шансов на карьерное продвижение и полную занятость по полученной профессии. Это обеспечивало институциональные условия для жесткой, детерминированной связи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой индивидов. При этом шансы на занятость по специальности, будучи достоверными, а не вероятностными, в тот период не играли роли в социальном механизме, регулирующем связь профессионального самоопределения и карьеры. Шансы на продвижение определялись выбранным первичным профессиональным образованием. Соответственно институт профессионального образования выступал ключевым элементом в последовательной связи между профессиональным самоопределением и профессиональной карьерой.

Диссертант отмечает базовые институциональные изменения, которые обусловили трансформацию социального механизма взаимосвязи в 90-е годы: переход от системы распределения специалистов к регулированию занятости посредством рынка труда и формирование рынка образовательных услуг.

Результаты авторских эмпирических исследований студентов, выпускников и молодежи Свердловской области позволили выявить влияние данных институциональных изменений на тенденции в профессиональном самоопределении и карьере, а также на характер связи между ними. Во-первых, гарантия занятости по специальности начинает выступать мотивом выбора будущей профессии при неопределенности этой гарантии в меняющихся условиях рынка труда. Согласно результатам исследования социального самочувствия молодежи Свердловской области 15% молодых людей в возрасте до 20 лет отмечают в качестве мотива выбора профессии гарантию от возможной безработицы, а среди 26-30 летних почти 25% молодых людей указывают на значимость такого мотива. Вероятность будущего трудоустройства как мотив профессионального выбора вытесняет содержательные мотивы, связанные с поиском профессиональной идентичности. Во-вторых, отмена планового распределения предоставила

индивидам возможность выбирать направление карьерной траектории как во время получения профессиональной подготовки, так и после ее получения, расширились возможности отхода от первичного профессионального выбора, что фиксируется ростом случаев трудоустройства не по специальности (по данным опроса молодых специалистов 18% выпускников вузов 1997-2001 годов и уже 31% выпускников 2004-2009 годов трудоустроились не по специальности). Кроме того, распространилась практика совмещения учебы и работы при отсутствии связи между занятостью и получаемой профессией. В-третьих, введение платных форм профессионального образования, институционализация негосударственных вузов и новых форм получения образования (дистанционного обучения, МВА и др.) привело к росту ориентации на набор образовательных ресурсов, в том числе второго высшего образования, как капиталов успешного трудоустройства и будущей карьеры. Мониторинг студентов третьих курсов вузов Свердловской области показал, что в структуре жизненных и профессиональных планов студентов ориентация на получение второго высшего образования возрастает с 11% в 1995 г. до 23% в 2003 г. Последующие преобразования – введение ЕГЭ и уровневости высшего профессионального образования, дифференциация статусов учебных заведений способствовали разделению профессионального образования на элитное (более качественное и престижное) и массовое (более дешевое и доступное). В-четвертых, наложение нестабильности рынка образовательных услуг на нестабильность рынка труда, рассогласование между рынком труда и образовательными учреждениями, ориентирующимися на потребности абитуриентов и их родителей, а не на потребности рынка труда, повлекло усиление неопределенности ситуации профессионального выбора и дезориентировало субъектов этого выбора.

Отмеченные тенденции приводят к определенным трансформациям социального механизма взаимосвязи. Потребность в выборе профессиональной идентичности перестает быть пусковым элементом в социальном механизме связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры. На первый план, напротив, выдвигаются потребности в самоутверждении, более характерные для карьерного процесса. Взамен шансов на получение профессионального образования ключевую роль в социальном механизме взаимосвязи начинает играть такой элемент как шансы на занятость, обеспечивающую определенный статус. Роль института профессионального образования в социальном механизме меняется: от институционального закрепления совершенного профессионального выбора к необходимому ресурсу, помогающему реализовать карьерную претензию на статус.

Во втором параграфе *«Трансформация социально-профессиональной структуры»* диссертант исследует предпосылки и основные направления изменений в социально-профессиональной структуре, формирующие новый характер связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в российском обществе.

На основе изучения социологических подходов к исследованию социальной структуры советского периода автор установил, что стартовые условия российских трансформаций социально-профессиональной структуры характеризовались определенными особенностями и обуславливали соответствующую практику профессиональных стратегий. До начала 90-х гг. XX в. существовала стабильная шкала престижа профессий и имеющиеся социально-профессиональные группы практически не дифференцировались по уровню дохода и уровню жизни в целом, соответственно уровень дохода не являлся стимулирующим фактором для карьерного продвижения, как и мотивом выбора профессии. Шансы на профессиональное продвижение несильно варьировались для представителей различных социальных и профессиональных групп, а также были весьма предсказуемы, подчинялись известным формальным критериям, которые могли быть учтены при прогнозировании последующих шансов на продвижение в ситуации профессионального самоопределения.

Как следствие этого наряду с оценкой шансов на получение профессионального образования важным элементом социального механизма, связывающего процесс профессионального самоопределения и процесс карьеры, выступал престиж профессий. Данный элемент макроуровня механизма наряду с внутренней потребностью индивидов в выборе профессиональной идентичности оказывал влияние на формирование профессиональных ориентаций. Достигнутая в результате полученного профессионального образования социально-статусная позиция содержала в себе четко определенную карьерную перспективу для индивидов в рамках выбранной профессии. Стабильность социально-профессиональной структуры не давала возможности снижения, потери представителями профессиональной группы своего статуса.

На основе эмпирических исследований, проведенных в период с 1995 по 2015 гг., автор фиксирует значимые тенденции в изменении социально-профессиональной структуры, способствующие трансформации характера связи профессионального самоопределения и карьеры начиная с 1990-х гг.

Среди них, прежде всего, диссертант выделяет возрастание значимости уровня материального благосостояния как стратификационного критерия, которое привело к прагматизации мотивов профессионального выбора, особенно среди молодежи. Исследование студентов вузов Свердловской области показало резкий и существенный рост мотива высоких доходов в выборе ими будущей профессии (с 61% в 1995 г. до 77% в 1999 г. и 80% в 2003 г.) Начиная с 1999 года и далее этот мотив доминирует в иерархии мотивов выбора профессии. Однако, параметры, свойственные «старой» социально-профессиональной структуре – сложность труда, требуемый уровень образования и квалификации и характер труда, сохраняются в качестве определенных критериев стратификации и соответственно престижа профессий. Возникает рассогласование данных критериев с критерием дохода, а именно: статус социально-профессиональных групп с высоким

уровнем профессиональной квалификации и выполняющих сложные виды труда не подкреплен соответствующим уровнем дохода, и напротив, новые высокодоходные социально-профессиональные слои, как правило, не обладают высоким уровнем квалификации и образования. Такая ситуация способствовала, во-первых, неустойчивости и противоречивости шкалы престижа профессий, дезориентирующей самоопределяющихся индивидов, а во-вторых, двойственности социально-профессионального статуса ряда профессиональных групп и формированию параллельных карьерных траекторий.

Другая тенденция, связанная с трансформацией социально-профессиональной структуры и анализируемая диссертантом, состоит в том, что характер занятости, определяемый формой собственности предприятия (частное или государственное), начинает выступать стратификационным критерием и фактором выбора направления карьеры, коррелирующим с доходом. При этом занятость в частном коммерческом секторе экономики становится престижнее занятости в госсекторе. Так, мониторинговый опрос студентов вузов Свердловской области выявил, что в 1995 и 1999 годах в их профессиональных планах ориентация на работу на частном предприятии (39% и 38% соответственно) существенно превосходит ориентацию на занятость в госсекторе (27% и 18%). Тем самым ориентация на построение карьеры на частном предприятии заменяет профессиональную ориентацию.

В целом, трансформирующаяся социально-профессиональная структура 1990-х гг. начинает продуцировать дифференцированные для разных социально-профессиональных групп шансы на занятость и карьерное продвижение, которые вынуждают индивидов адаптировать свои стратегии, чтобы интегрироваться в «рыночный» сегмент занятости.

Далее диссертант выявляет специфику трансформации социально-профессиональной структуры в 2000-е гг. в сравнении с трансформациями 1990-х гг. В частности, на смену альтернативы профессионального выбора 1990-х годов частное – государственное предприятие в 2000-е гг. приходит выбор в условиях выраженной отраслевой дифференциации дохода. В сознании индивидов профессии, предполагающие занятость в отраслях с относительно высокой оплатой труда, сопрягаются с большими шансами на успех и карьерное продвижение, ассоциируемое также с высокими доходами. Выбор профессии основывается не на престиже конкретных профессий, а на оценке шансов трудоустройства и последующей карьеры в привлекательных отраслях.

В действии социального механизма связи профессионального самоопределения и карьеры на первый план выходит стремление к достижению определенного социально-экономического статуса, карьерные притязания индивидов вместо потребности в поиске профессиональной идентичности. Шансы на продвижение, предоставляемые неустойчивой социально-профессиональной структурой, начинают играть доминирующую роль при формировании профессиональных стратегий. Они оцениваются

индивидами с позиций прагматичных ценностей успеха. Причем, престиж профессий играет меньшую роль, чем представления индивидов об экономически привлекательных отраслях, сферах занятости в экономике. Возникает противоречие между карьерными потребностями и претензией на статус как мотивами выбора профессии и подвижным характером иерархии статусов, неустойчивостью статусов профессиональных групп.

Третья глава *«Трансформация взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры на уровне индивидов»* включает в себя два параграфа, в которых представлен анализ процесса трансформации профессиональных стратегий индивидов под влиянием изменений институционально-структурных условий.

В первом параграфе *«Динамические тенденции изменения профессиональных стратегий»* диссертант выявляет трансформационные процессы в формировании профессиональных стратегий студенческой и поствузовской молодежи с 1990-х гг. по настоящее время, отражающие изменения характера связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Эмпирическое трендовое исследование студентов и выпускников вузов Свердловской области, реализуемое методом количественного опроса, выявило доминирующую тенденцию изменения профессиональных стратегий 90-х гг., которая заключается в ослаблении ориентации на построение карьеры в рамках своей специальности, выбранной в результате первичного профессионального самоопределения. Формируются «гибкие» профессиональные стратегии, которые подразумевают переоценку индивидами своих ресурсов и меняющихся шансов на занятость и продвижение и как результат смену направления карьерной траектории.

Поскольку с 90-х гг. шансы на занятость и продвижение становятся дифференцированными для различных социально-профессиональных групп, тенденция усиления гибкости стратегий неоднозначно проявляется среди представителей различных профессий, что фиксируется в профессиональных планах студентов различных специальностей и направлений подготовки. Наиболее выражен переход к гибким стратегиям среди педагогических и гуманитарных профессий, а также инженерно-технических специальностей. Гибкие профессиональные стратегии 90-х гг. содержат в себе черты адаптивности, выражающиеся в том, что при карьерном старте выпускники вузов еще намерены трудоустроиться и работать в рамках своего первичного профессионального самоопределения, но в результате институционально-структурных трансформаций, резко изменивших для них поле шансов на занятость и карьеру, вынуждены сменить сферу занятости, профессию. Таким образом, в 1990-е годы процесс увеличения гибкости профессиональных стратегий характерен прежде всего для представителей профессиональных групп, подверженных процессу «размывания» или потери социально-профессионального статуса.

В период 2000-х годов гибкость профессиональных стратегий возрастает, однако характер этой гибкости становится иной, что подтверждается данными количественного опроса студентов и выпускников вузов и качественными интервью с молодыми специалистами. В уже известных условиях неопределенности и нестабильности шансов на занятость и продвижение гибкая стратегия укореняется в молодежной профессиональной практике: смены профессии, рода занятий или места работы воспринимаются как средства карьерного продвижения и изначально присутствуют в стратегиях как способы достижения поставленных целей – достижения социально-экономического статуса. Выбор профессии, конкретной специальности, основанный на потребности в профессиональной идентичности, замещается выбором учебного заведения и основывается на оценках возможных перспектив трудоустройства и карьеры. Таким образом, гибкость стратегий 2000-х годов является не вынужденной адаптацией, а свойством новых профессиональных стратегий. Профессиональное самоопределение приобретает черты социально-профессионального, поскольку представляет собой уже не выбор профессии, а выбор образования как ресурса достижения социально-экономического статуса и будущего продвижения.

Во втором параграфе *«Типизация профессиональных стратегий в условиях трансформации социального механизма»* автор показывает воздействие меняющихся стратегий индивидов на институциональную структуру через процесс их типизации, выявляя и анализируя доминирующие типы профессиональных стратегий молодежи, возникшие в период 1990-х – 2000-х годов.

Учитывая противоречивый характер процесса трансформации социального механизма связи профессионального самоопределения и карьеры, диссертант акцентирует внимание на конфликте между потребностью индивидов в саморазвитии в профессии и их ориентацией на достижение социального признания, успеха, подразумевающего его основные социальные атрибуты, в том числе высокий уровень доходов. Индивиды по-разному решают это противоречие, формируя свои стратегии, поэтому способ его разрешения положен в основание типологии. На основании качественных интервью с молодыми специалистами были выявлены характерные для периода 1990-х и 2000-х годов типы профессиональных стратегий: «потенциальный профессионализм», «мобильный карьеризм», «стабильные занятые», «неопределившиеся» или «депрофессионализованные».

Карьерная траектория «потенциальных профессионалов» развивается в рамках первичного профессионального самоопределения, а профессиональный выбор основан на интересе к профессии. Профессия выступает ценностноориентирующей основой данной стратегии. В качестве основных ресурсов, средств достижения цели используется профессиональное образование и опыт работы, связанный с будущей

профессиональной деятельностью. Социальный механизм, связывающий процессы профессионального самоопределения и карьеры, в случае реализации индивидами стратегии «потенциального профессионализма» предполагает последовательную логическую цепочку элементов. Потребность в своей профессиональной идентичности запускает социальный механизм связи. В основе формирования профессиональной стратегии лежит интерес к определенному виду деятельности и самореализация в профессии как ценность. Далее «потенциальные профессионалы» оценивают шансы на получение необходимого для достижения цели профессионального образования и необходимых для этого ресурсов. В итоге процесс завершается построением карьеры как институционализации индивидуальных достижений в рамках выбранной профессиональной деятельности, с одной стороны, и как саморазвитие в профессии, с другой.

Для карьерной траектории «мобильных карьеристов» характерны резкие смены ее направления, при этом смена сферы занятости сопровождается новым поиском профессиональной идентичности. Успешная карьера выступает ценностноориентирующей основой данной стратегии. Возможные смены профессии, сферы деятельности являются средством достижения карьерного успеха. Последовательность элементов в механизме связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры становится обратной в сравнении с предыдущим типом: исходным, запускающим процесс элементом выступает потребность в карьерном успехе, самоутверждении посредством профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение является логическим завершением изменения карьерной траектории. Эти изменения траектории происходят в результате оценки и переоценки индивидами шансов на продвижение в определенной сфере занятости. Поскольку карьерное продвижение «мобильных карьеристов» приводит к новому пересмотру и поиску профессиональной идентичности, подразумевает самореализацию в новой профессиональной нише, связь между профессиональной карьерой и профессиональным самоопределением не только приобретает обратный (ризомный) характер, но и становится цикличной, повторяющейся.

Карьерная траектория «стабильных занятых» следует в русле полученного профессионального образования, для нее не характерна смена сферы профессиональной деятельности и даже места работы. Основная ценностная доминанта данной стратегии – стабильность функционирования на социально-профессиональном поле. Выбор профессии основывается не на внутренних побудителях (нет потребности в поиске профессиональной идентичности), а на оценке внешних шансов на будущее трудоустройство и получение образования. Последовательность в действии элементов социального механизма связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры при реализации стратегии «стабильной занятости» близка к линейной последовательности. Однако, из этой цепочки выпадают некоторые важные звенья. Реализация стратегии вхождения

в социально-профессиональную группу не влечет дальнейшую оценку карьерных возможностей профессии, шансов на продвижение, поскольку практически отсутствует сама внутренняя потребность в этом продвижении.

Профессиональная траектория «депрофессионализованных» крайне нестабильна и предполагает хаотичный перебор различных видов занятости, не связанных с полученным профессиональным образованием, и часто не требующих высшего образования вообще. Ценностная доминанта стратегии лежит вне социально-профессионального поля. Гибкость стратегии «депрофессионализации» связана не с переоценкой меняющихся шансов на продвижение, а с несформированностью профессиональных и социальных ориентаций. Реализация данной стратегии предполагает некоторую цикличность в действии элементов социального механизма связи профессионального самоопределения и карьеры. Однако, это неполные циклы, поскольку «блуждания», повороты на карьерной траектории не приводят к обретению профессиональной идентичности. Как элемент микроуровня социального механизма стратегия «депрофессионализации» не обеспечивает взаимосвязь процессов профессионального самоопределения и карьеры.

Четвертая глава работы «Моделирование взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры» состоит из двух параграфов, в которых процесс трансформации социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и карьеры интерпретируется как переход от линейной к нелинейной модели, а также анализируется успешность реализации профессиональных стратегий индивидов в условиях становления нелинейной модели взаимосвязи.

В первом параграфе «Успешность профессиональных стратегий в рамках становления нелинейной модели», базируясь на анализе отечественных и зарубежных социологических концепций профессионального успеха, диссертант выявляет некоторую содержательную дихотомию в понимании успешности. С одной стороны, успешность рассматривается в объективном плане как явление, фиксирующее культурно-обусловленные критерии и признаки успеха (стандарты успеха). С другой стороны, успешность представляет собой рефлексивную реальность индивидов, оценивающих себя в определенном контексте (профессиональном, жизненном), вырабатывающих соответствующую самооценку, т.е. имеет субъективно-значимый смысл.

Придерживаясь интегративного подхода к пониманию проблем профессиональной карьеры и профессионального самоопределения, диссертант сделал акцент на значимость событий карьерной траектории, прежде всего для самих индивидов. Поэтому в диссертационной работе индикатором успешности профессиональных стратегий выступила субъективная оценка индивидами своей удовлетворенности различными параметрами профессиональной жизни, достигнутыми на актуальный момент времени.

Проведенный количественный анализ эмпирических данных опроса выпускников вузов Свердловской области позволил сделать следующий вывод: успешная реализация профессиональной стратегии связана с выраженной установкой на карьеру и профессиональное продвижение, но не связана со степенью гибкости стратегии. Гибкость профессиональной стратегии, рассматриваемая как ориентация на трудоустройство и работу не по специальности, не оказывает влияния на успешность карьерной траектории.

Анализ результатов качественных интервью с выпускниками вузов позволил заключить, что в условиях формирования нелинейной модели успешно реализуется стратегия «мобильных карьеристов», а также «потенциальных профессионалов». Стратегии «стабильных занятых» и особенно «депрофессионализованных» – неуспешны. Успешность реализации профессиональной стратегии определяется тем, насколько стратегия как элемент микроуровня социального механизма обеспечивает связь профессионального самоопределения и карьеры.

Во втором параграфе *«Сравнительный анализ моделей взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры»* на основании предложенной теоретической концепции и авторских эмпирических исследований рассмотрены две модели – линейная и нелинейная, описывающие характер взаимосвязи процессов профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в современном российском обществе.

Линейная модель сформировалась в российском обществе в период индустриализации 1930-х гг. и оставалась доминирующей до 90-х гг. XX в. Она подразумевает поэтапный переход от профессионального самоопределения, выражающемся в выборе профессии или серии профессиональных выборов, через получение профессиональной подготовки, к реализации профессиональной карьеры в рамках совершенного профессионального выбора. Пусковым механизмом, связывающим профессиональное самоопределение и карьеру, выступает потребность индивидов в поиске своей профессиональной идентичности, которая возникает на микроуровне социального механизма и является основой формирования профессиональных ориентаций индивидов. Затем вступают в действие элементы макроуровня социального механизма. В условиях гарантированной занятости таким доминирующим регулятором является социальный институт профессионального образования. В рамках линейной модели индивидами, в основном, оцениваются шансы на получение профессионального образования, продуцируемые формальной структурой образования. Учитывая эти возможности извне и свои имеющиеся и необходимые ресурсы, индивиды формируют свою профессиональную стратегию. Реализация данной стратегии подразумевает вхождение индивидов в определенную социально-профессиональную группу, интеграцию в социально-профессиональную структуру. Место в этой

структуре содержит потенциальные возможности последующего продвижения, возможную профессиональную карьеру. Далее вступает в действие внутренняя потребность индивида в самоутверждении, в продвижении и профессиональном росте, которая в совокупности с шансами на продвижение, обусловленными занятой позицией в социально-профессиональной структуре, определяет карьерную траекторию.

Нелинейная модель, формирующаяся с начала 1990-х гг. в российском обществе характеризуется усложнением связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Во-первых, меняется последовательность действия элементов социального механизма, можно сказать, происходит «переворот» прежней последовательности. Пусковым элементом начинает выступать отраженная в ценностном сознании индивидов дифференцирующая социально-профессиональная структура, точнее поле социально-профессиональных позиций. Это поле задает систему статусов профессиональных и социальных групп, которые в рамках нелинейной модели весьма неустойчивы, но являются объектами карьерных притязаний индивидов. Индивидами на микроуровне движет потребность в достижении определенных статусных позиций или в статусном продвижении. Затем включается институциональный элемент механизма – оценка шансов на социальное продвижение посредством профессии. Среди оцениваемых шансов менее значимы, нежели в линейной модели, оказываются престиж конкретных профессий (вследствие его неустойчивости), а более значимыми – престиж образования, доходность занятия, экономическое положение определенной сферы занятости. На основе сопоставления этих шансов с самооценкой имеющихся у индивидов ресурсов или капиталов формируется социально-профессиональная стратегия, которая предполагает, что профессия выбирается как средство достижения желаемого социального положения, карьеры. Таким образом, варианты профессионального самоопределения закладываются логикой профессиональной карьеры. Само профессиональное самоопределение как обретение профессиональной идентичности является завершающим последовательность элементов в социальном механизме связи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры.

Во-вторых, поскольку конфигурация шансов на занятость и продвижение постоянно меняется, то возникает необходимость переоценки этих шансов и нового сопоставления их с имеющимися ресурсами для коррекции выбранной профессиональной стратегии. Это по новой запускает последовательность элементов в социальном механизме, и, таким образом, действие социального механизма может приобретать циклический характер.

В-третьих, в рамках нелинейной модели становятся возможными неполные, незавершенные последовательности в социальном механизме, которые сопровождаются на микроуровне неудовлетворенностью профессиональной деятельностью и неуспешными траекториями карьеры,

а на макроуровне – дисфункциями институтов занятости и профессионального образования.

В «**Заключении**» диссертационного исследования изложены основные выводы, предложения и рекомендации.

Основные положения и результаты исследования отражены в 43 публикациях, общим объемом 29,05 п.л., в числе которых – 17 статей, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Дидковская Я. В. Исследование проблем профессионального самоопределения студенчества Свердловской области / Л. Н. Банникова, Ю. Р. Вишневецкий, Я. В. Дидковская // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2 (13). – С. 74–80. (0,4 п.л./0,13 п.л.)

2. Дидковская Я. В. Динамика профессионального самоопределения студентов / Я. В. Дидковская // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 137–143. (0,4 п.л.)

3. Дидковская Я. В. Адаптация первокурсников / Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневецкий, Я. В. Дидковская, С. И. Минеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2001. – № 4 (19). – С.65–69. (0,3 п.л./0,12 п.л.)

4. Дидковская Я. В. Выпускники вузов: особенности профессионального самоопределения и карьеры / Я. В. Дидковская // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ, серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». Сборник научных статей. – Екатеринбург. – 2003. – № 4 (24). – С. 134–142. (0,46 п.л.)

5. Дидковская Я. В. Успешность профессионального самоопределения молодых специалистов / Я. В. Дидковская // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. «Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии». – Екатеринбург. – 2005. – № 3 (55). – С. 260–263. (0,3 п.л.)

6. Дидковская Я. В. Студенчество конца XX – начала XXI в.: динамика профессионального самоопределения / Я. В. Дидковская // Вестник ВятГГУ. Философия и социология, культурология. – 2009. – № 4 (4). – С. 57–61. (0,28 п.л.)

7. Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение и престиж специалистов по социальной работе в современном российском обществе / Я. В. Дидковская, М. В. Полухина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – Тюмень: ТНГУ. – 2009. – № 4. – С. 6–10. (0,28 п.л./0,14 п.л.)

8. Дидковская Я. В. Динамика стратегий профессиональной карьеры выпускников вузов: от кризиса до кризиса / Я. В. Дидковская, М. В. Певная // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». – 2010. – № 4. – С. 35–42. (0,3 п.л./0,2 п.л.)

9. Дидковская Я. В. Социальная работа: представления о профессии / Я. В. Дидковская, М. В. Певная // Социологические исследования. – 2011. – № 4. – С. 92–96. (0,3 п.л./0,15 п.л.)

10. Дидковская Я. В. Профессиональная карьера поствузовской молодежи: социокультурный подход / Я. В. Дидковская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2 (17). – С. 76–84. (0,5 п.л.)

11. Дидковская Я. В. Стратегии профессиональной карьеры поствузовской молодежи / Я. В. Дидковская // Высшее образование в России. – 2012. – № 8–9. – С.90–97. (0,46 п.л.)

12. Дидковская Я. В. Динамика стратегий профессиональной карьеры молодежи в условиях трансформации модели профессионального самоопределения / Я. В. Дидковская // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 126. – № 2. – С. 117–131. (0,8 п.л.)

13. Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера: взаимосвязь в меняющемся российском обществе / Я. В. Дидковская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (29). – С. 160–166. (0,4 п.л.)

14. Дидковская Я. В. Взаимосвязь профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: методологические подходы / Я. В. Дидковская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (35). – С. 160–166. (0,4 п.л.)

15. Дидковская Я. В. Социальный механизм взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: процесс трансформации / Я. В. Дидковская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 121–131. (0,6 п.л.)

16. Дидковская Я. В. Успешность профессиональной карьеры молодежи в трансформирующемся обществе / Я. В. Дидковская // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций. – 2015. – № 9 (61). – С. 64–69. (0,35 п.л.)

17. Дидковская Я. В. Трансформация карьерных стратегий молодежи в российском обществе (на примере студентов и выпускников вузов Свердловской области) / Я. В. Дидковская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6 (39). – С. 182–190. (0,5 п.л.)

Монографии:

18. Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение молодежи: социологический анализ / Я. В. Дидковская. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2004. – 70 с. (4,1 п.л.)

19. Дидковская Я. В. Проблемы профессионального самоопределения молодежи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий: монография / Ю. Р. Вишневский, Л. М. Банникова, Л. Н. Боронина, Я. В.

Дидковская [и др.]; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Я. В. Дидковской, М. В. Певной. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 167с. (9,7 п.л./3,1 п.л.)

20. Дидковская Я. В. Профессиональный имидж и престиж социальной работы / М. В. Певная, Ю. Р. Вишневецкий, Я. В. Дидковская, Н. Б. Качайнова. – Екатеринбург: М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2011. – 184 с. (11,2 п.л./1,0 п.л.)

21. Дидковская Я. В. Социокультурный анализ профессионального самоопределения и карьеры молодежи / Я. В. Дидковская. – Екатеринбург: Мин-во образования и науки РФ, Уральский федеральный ун-т им. Б. Н. Ельцина, 2011. – 125 с. (7,3 п.л.)

Другие публикации:

22. Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение как критерий успешности социальной адаптации студентов (тезисы) / Я. В. Дидковская // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Труды 2-ой межд. науч.-практ. конф. – СПб: Изд-во СПбГТУ, 2002. – С. 234–235. (0,1 п.л.)

23. Дидковская Я. В. Социально-профессиональное самоопределение выпускников вузов (тезисы) / Я. В. Дидковская // Образование и молодежная политика в современной России: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб: изд-во СПГУ, 2002. – С. 190–192. (0,1 п.л.)

24. Дидковская Я. В. Стратегии профессиональной карьеры выпускников вузов / Я. В. Дидковская // Модернизация образования в условиях глобализации. Сборник мат-лов м/народ. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2005. – С. 112–115. (0,3 п.л.)

25. Дидковская Я. В. Высшее образование как фактор профессионального продвижения (тезисы) / Я. В. Дидковская // Глобализация и социальные изменения в современной России. Тезисы докладов Всероссийского социологического конгресса. – М.: Альфа-М, 2006. – Т. 12. – С. 66–68. (0,2 п.л.)

26. Дидковская Я. В. Критерии успешности профессиональной карьеры студентов (статья) / Я. В. Дидковская // Гуманитарное образование в современном российском вузе. Материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2006. – С. 51–53. (0,2 п.л.)

27. Дидковская Я. В. Проблема профессиональной карьеры молодежи в сфере науки и образования (тезисы) / Я. В. Дидковская // Материалы всероссийской научной конференции «Российские регионы в условиях трансформации современного общества». – Волгоград: ВолГУ, 2007. – С. 476–478. (0,2 п.л.)

28. Дидковская Я. В. Научная карьера молодежи в современных российских условиях: социологическое исследование профессиональных планов и ориентаций (тезисы) / Я. В. Дидковская // Вторые Ковалевские

чтения. Материалы научно-практической конференции 16–17 ноября 2007 года. – СПб: изд-во СПГУ, 2007. – С. 592–596. (0,3 п.л.)

29. Дидковская Я. В. Ориентация на научную деятельность выпускников вузов Екатеринбурга / Я. В. Дидковская // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Когановские чтения. – Екатеринбург: УрГУ, 2007. – С. 157 – 159. (0,2 п.л.)

30. Дидковская Я. В. Студент – 2007. Материалы четвертого этапа социологического мониторинга (апрель – июнь 2007 г.): информационно-аналитический отчет по результатам исследования / Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская [и др.] – Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ УПИ», 2007. – 180 с. (10,46 п.л./ 1,0 п.л.)

31. Дидковская Я. В. Карьера молодежи в сфере науки и высшего образования [электронный ресурс] / Я. В. Дидковская // Материалы Всероссийского социологического конгресса. Октябрь 2008. – М.: МГУ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,2 п.л.)

32. Дидковская Я. В. Влияние профессионального престижа на самоопределение молодежи в сфере социальной работы (статья) / Я. В. Дидковская, М. В. Полухина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальная культура современного российского студенчества» / отв. ред. В. И. Смирнов. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – С. 115–118. (0,2 п.л./0,1 п.л.)

33. Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение студенчества / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко, Я. В. Дидковская // Актуальные проблемы развития современного российского общества. Сборник статей. К 70-летию со дня рождения профессора М. А. Слюсарянского. – Пермь: ПГТУ, 2009. – С. 216–234. (1,1 п.л./0,4 п.л.)

34. Didkovskaya, Y. The professional career of university graduate students in modern Russian society / Y. Didkovskaya, D. Onegov // Review of Management and Economic Engineering. – Buharest, 2009. – Vol. 8/ nr 1(30). – P. 29–42. (0,8 п.л./0,6 п.л.)

35. Дидковская Я. В. Престижность профессий социальная работа в условиях трансформации социально-профессиональной структуры российского общества (тезисы) / Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская, М. В. Полухина // Материалы XII международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. В 3-х ч. – Екатеринбург: Минитиполаборатория факультета социологии УрГУ, 2009. – Ч. 2–3. – С. 126–129. (0,2 п.л./0,08 п.л.)

36. Дидковская Я. В. Профессиональные стратегии студенчества в условиях экономического кризиса (статья) / Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Я. В. Дидковская, М. В. Певная // Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки. – Екатеринбург: УрГУ, 2009. – С. 155–184. (1,8 п.л./0,6 п.л.)

37. Дидковская Я. В. Профессиональный выбор студенчества в ракурсе ресурсного подхода / Ю. Р. Вишневский, М. В. Певная, О. Р. Белова, Я. В. Дидковская // Молодёжь как ресурс регионального развития: материалы международной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 29–34. (0,3 п.л./ 0,05 п.л.)
38. Дидковская Я. В. Динамика стратегий профессиональной карьеры выпускников вузов [Электронный ресурс] / Я. В. Дидковская // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. – Уфа, М.: РОС, 2012. – 22–25 октября. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM). (0,2 п.л.)
39. Didkovskaya Y. The Formation of New Professional Career Model in Modern Russian Society / Y. Didkovskaya // International Teacher Education Conference 2014. Proceedings Book. – Dubai, UAE, 2014. – 5–7 Feb. – P. 110–113. (0,2 п.л.)
40. Didkovskaya Y. The Professional Career of University Graduates in a Transforming Society / Y. Didkovskaya // Conference Proceedings: International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts (SGEM 2014). – Albena, BULGARIA, 2014. – 01– 10 Sep. – Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. – Vol II. – P. 1059–1066. (0,46 п.л.)
41. Didkovskaya Y. The professional self-determination of students: the dynamics of the transformation in Russia / Y. Didkovskaya // Conference Proceedings: International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts (SGEM 2014). – Albena, BULGARIA, 2014. – 01–10 Sep. – Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. – Vol II. – P. 1067–1074. (0,4 п.л.)
42. Didkovskaya Y. The image of profession as the result of communication in a managers' training process / Y. Didkovskaya // The 9th International Days of Statistics and Economics Conference Proceedings. – Prague, Czech Republic, 2015. 10–12 Sep. – P. 316–324. (0,46 п.л.)
43. Дидковская Я. В. Концепция социального механизма как методология исследования взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры: интегративный подход / Я. В. Дидковская // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. – Том 1. – 2015. – № 4. – С. 53–67. (0,8 п.л.)